

УДК 336.1

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Н.Л. Данилова

Российский университет кооперации, Чебоксарский филиал
E-mail: yadannad@yandex.ru

Е.В. Кувшинова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации, Чебоксарский филиал
E-mail: dipmag@mail.ru

В представленной статье рассматриваются проблемы системы пенсионного страхования в Российской Федерации на современном этапе ее развития. Актуальность темы обусловлена тем, что современная пенсионная система в современных условиях трансформации российской экономики нуждается в реформировании. Значимость и необходимость повышения эффективности существующей в настоящее время распределительно-накопительной системы пенсионного страхования вызвана существенными экономическими проблемами, которые сложились в стране в результате кризисных проявлений в экономике, а также недостаточной способностью базовых институтов пенсионного страхования и пенсионного обеспечения обеспечивать их долгосрочную стабильность и устойчивость, а также гарантировать пенсионерам достойный уровень жизни.

О кризисном состоянии системы пенсионного страхования и обеспечения свидетельствует также срочная разработка Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р, с которой начался новый этап реформирования пенсионной системы, в ходе которой были установлены целевые ориентиры повышения уровня жизни пенсионеров – достижение 40 % коэффициента замещения пенсией утраченного заработка и достижению соотношения уровня пенсии не менее 2–2,5 от установленного прожиточного минимума пенсионера. Кроме того, с 2015 г. введены в действие новые пенсионные федеральные законы, которые заложили институциональные основы новой пенсионной реформы.

Ключевые слова: пенсионное страхование, пенсионная реформа.

**MAIN PROBLEMS OF THE SYSTEM OF STATE PENSION
INSURANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND DIRECTIONS OF ITS PERFECTION**

N.L. Danilova

Russian University of Cooperation, Cheboksary branch
E-mail: yadannad@yandex.ru

E.V. Kuvshinova

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian, Cheboksary branch
E-mail: dipmag@mail.ru

The article considers the problems of the system of pension insurance in the Russian Federation at the present stage of development. The issue is important because modern pension system under current conditions of transformation of Russian economy needs reformation. Relevance and necessity of raising of efficiency of the current distribution and accumulation system of pension insurance are caused by significant economic problems, formed in the country as a result of crisis manifestation in economy, as well as insufficient ability of basic institutes of pension insurance to secure their long-term stability and sustainability, and to provide pensioner with decent living standards.

Urgent development of the Strategy of long-term development of the pension system of the Russian Federation, approved by Order of the Government of the Russian Federation as of December 25, 2012 N 2524-p, which marked a new stage of reformation of the pension system with setting of the goals of increase in life of pensioners – reaching 40 % of the coefficient of earning replacement rate and reaching the ratio of pension not less than 2–2,5 of the set cost of living of a pensioner, is also indicative of the crisis state of the system of pension insurance and coverage. Besides, new pension federal laws, which formed institutional bases of a new pension reform, have been introduced since 2015.

Keywords: pension insurance, pension reform.

Необходимость повышения эффективности распределительно-накопительной пенсионной системы обусловлена весьма серьезными экономическими проблемами, сложившимися внутри страны вследствие мирового финансового кризиса, а также неспособностью базовых институтов обязательного пенсионного страхования и негосударственного пенсионного обеспечения гарантировать ее долгосрочную финансовую устойчивость и достойный уровень жизни пенсионеров.

Большая часть финансистов и экспертов в области пенсионной системы и пенсионного страхования считают, что для поддержания нынешнего относительного уровня пенсий потребуется увеличивать государственные трансферты на 1 % ВВП либо увеличивать ставку страховых взносов, уплачиваемых работодателями, на 1 % каждые пять лет [2, с. 69].

О кризисном состоянии пенсионной системы свидетельствует и срочная разработка Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р [6], с которой начался новый этап реформирования пенсионной системы, в ходе которой были установлены целевые ориентиры повышения уровня жизни пенсионеров – достижение 40 % коэффициента замещения пенсией утраченного заработка и достижению соотношения уровня пенсии не менее 2–2,5 раз от установленного прожиточного минимума пенсионера. Кроме того, с 2015 г. введены в действие новые пенсионные федеральные законы, которые заложили институциональные основы новой пенсионной реформы. Основной целью реформы стало обеспечение бюджетной сбалансированности и финансовой устойчивости системы обязательного пенсионного страхования, а также дальнейшее повышение уровня жизни пенсионеров. При этом в условиях кризисного развития национальной экономики и геополитических проблем России традиционные формальные оценки эффективности пенсионной системы малоприменимы, поскольку устарели и не позволяют объективно и комплексно оценивать движение реальных финансовых потоков в системе государственного и негосударственного пенсионного обеспечения.

Теоретические и практические вопросы совершенствования системы государственного пенсионного страхования исследованы в трудах ведущих отечественных экономистов С.А. Агапцева, Н.В. Милякова, А.К. Соловьева. Вопросам совершенствования пенсионного обеспечения в современных условиях развития национальной экономики посвящены аналитические работы Е.Н. Валиева, В.В. Ильина, Е.Е. Мачульской, В.Д. Роика, В.Н. Родины, А.В. Соловьева и др. Специфика негосударственного пенсионного обеспечения отражена в работах Д.Е. Ваеулина, К.Ю. Дудко, Е. Четыркина, О.Н. Чернышова. Особенности формирования и расходования финансовых ресурсов Пенсионного фонда России рассматриваются в научных трудах О.В. Врублевской, В.В. Ковалева, Н.В. Милякова, Г.Б. Поляк, М.В. Романовского.

Основу современного пенсионного законодательства составляют федеральные законы: от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»; от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Основной проблемой действующей системы пенсионного страхования в Российской Федерации следует признать существующий дисбаланс финансовой организации системы обязательного пенсионного страхования.

Как уже отмечалось ранее, по законодательству Российской Федерации расходы на обязательное пенсионное страхование должны обеспечиваться взносами на обязательное пенсионное страхование. В табл. 1 представлено соотношение выплат на страховые пенсии и источники их формирования.

Таблица 1

Источники финансирования страховых пенсий за 2013–2015 гг. (млрд руб.)

Показатель	Год			Отклонение (+/-)		Темп изменения, %	
	2013	2014	2015	2014–2013	2015–2014	2014 к 2013 г.	2015 к 2014 г.
1. Расходы на выплату страховой пенсии	4835,4	4977,1	5782,1	141,7	805	102,9	116,2
2. Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование	3478,8	3711,8	3878,3	233	166,5	106,7	104,5
3. Выпадающие доходы, финансируемые из федерального бюджета	1356,6	1265,3	1903,8	-91,3	638,5	93,3	150,5

Как следует из табл. 1, страховые взносы на обязательное пенсионное страхование не обеспечивали расходы на выплату страховых пенсий за весь период анализа. Таким образом, дефицит ПФР на выплату страховых пенсий в 2013 г. составил 1356,6 млрд руб., в 2014 г. – 1265,3 млрд руб. и 1903,8 млрд руб. по итогам 2015 г., который компенсировался за счет средств трансфертов из федерального бюджета РФ, при этом рост таких трансфертов к концу 2015 г. по сравнению с уровнем 2014 г. составил 50,5 %.

Актуальной проблемой пенсионного страхования РФ является неоднородная структура формирования взносов на обязательное пенсионное

Таблица 2

Состав групп по уровню поступления страховых взносов по обязательному пенсионному обеспечению [4]

№	Группа	Регион
1	Крайне низкий	Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская Республики, Республики Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия–Алания, Чеченская Республика
2	Низкий	Алтайский край, Астраханская, Брянская, Ивановская, Курганская, Пензенская области, Республики Марий Эл, Мордовия, Тыва, Ставропольский край, Тамбовская область, Чувашская Республика
3	Средний	Амурская, Архангельская, Белгородская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Еврейская автономная области, Забайкальский край, Иркутская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская области, Краснодарский край, Курская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Орловская области, Пермский, Приморский края, Псковская область, Республики Алтай, Башкортостан, Бурятия, Карелия, Татарстан, Хакасия, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тверская, Томская, Тульская области, Удмуртская Республика, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области
4	Высокий	Красноярский край, Новосибирская область, Республика Коми, Свердловская область
5	Крайне высокий	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Камчатский край, Магаданская, Мурманская области, Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Сахалинская, Тюменская области, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа

страхование в разрезе регионов (табл. 2). Как следует из исследования С.С. Михайловой [4], в рамках которого проведено ранжирование регионов России по уровню поступления страховых взносов, абсолютным лидером по уровню поступления страховых взносов в работе обозначена г. Москва и Московская область. Следовательно, в этих регионах уровень жизни пенсионеров выше.

Сравним эффективность пенсионного обеспечения в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов и г. Москва на основании показателей результативности, установленных Стратегией развития пенсионной системы.

По результатам проведенных расчетов в табл. 3 средний уровень пенсии в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов увеличился на 19,3 % и составил на конец 2015 г. 11538,0 руб. Прожиточный минимум пенсионеров в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов за период анализа увеличился на 31,8 % и составил по итогам 2015 г. 6766 руб., средняя заработная плата за период 2013–2015 гг. увеличилась на 10,1 % и составила в конце 2015 г. 21369,4 руб.

Соотношение размера пенсии к уровню прожиточного минимума пенсионера (ПМП) к концу 2015 г. составило – 1,7 ПМП. Коэффициент замещения (соотношение уровня средней пенсии по старости к уровню средней заработной платы в регионе) составил на конец 2015 г. – 54 %.

В табл. 4 представлен анализ эффективности пенсионного обеспечения в г. Москве за 2013–2105 гг.

Таблица 3

Динамика количественных параметров пенсионного обеспечения в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов за 2013–2015 гг. [4]

Показатель	Год			Отклонение (+/-)		Темп изменения, %	
	2013	2014	2015	2014 г. от 2013 г.	2015 г. от 2014 г.	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.
1. Численность получателей страховых пенсий по старости, тыс. чел.	295,8	301,4	306,8	5,6	5,4	101,9	101,8
2. Средний размер страховой пенсии по старости, руб.	9594,7	10 404,1	11 538	809,4	1133,9	108,4	110,9
3. Прожиточный минимум пенсионера, руб.	5047	5572	6766	525,0	1194,0	110,4	121,4
4. Средняя заработная плата, руб.	19 387,5	20 854,4	21 369,4	1466,9	515,0	107,6	102,5
5. Соотношение размера пенсии и ПМП, раз (п. 2/п. 3)	1,9	1,9	1,7	0,0	-0,2	98,2	91,3
6. Коэффициент замещения, % (п. 2/п. 4 × 100)	49,5	49,9	54,0	0,4	4,1	100,8	108,2

Таблица 4

Динамика количественных параметров пенсионного обеспечения в г. Москве за 2013–2015 гг. [10]

Показатель	Год			Отклонение (+/-)		Темп изменения, %	
	2013	2014	2015	2014 г. от 2013 г.	2015 г. от 2014 г.	2014 г. к 2013 г.	2015 г. к 2014 г.
1. Численность получателей страховых пенсий по старости, тыс. чел.	2836,6	2875,8	2930,8	39,2	55,0	101,4	101,9
2. Средний размер страховой пенсии по старости, руб.	10 850,7	11 790,5	13 095,4	939,8	1304,9	108,7	111,1
3. Прожиточный минимум пенсионера, руб.	7908	8915	10 227	10070	1312,0	112,7	114,7
4. Средняя заработная плата, руб.	62 004,1	61 406,3	64 324	-5978	2917,7	99,0	104,8
5. Соотношение размера пенсии и ПМП, раз (п. 2/п. 3)	1,3	1,3	1,3	0,0	0,0	-	-
6. Коэффициент замещения, % (п. 2/п. 4 × 100)	17,5	19,2	18,5	1,7	1,2	109,7	106,0

Из данных табл. 4 следует, что средний размер страховой пенсии по старости в г. Москве за 2013–2015 гг. увеличился на 19,8 % и составил на конец 2015 г. 13 095,4 руб. Прожиточный минимум пенсионеров в г. Москве за анализируемый период увеличился на 27,4 % и составил на конец 2015 г. 10 227 руб. Средняя заработная плата в рассматриваемом периоде увеличилась на 3,8 % и составила на конец 2015 г. 64 324 руб. При этом коэффициент соотношения размера пенсии и ПМП в г. Москве не превышал 1,3 на протяжении всего периода анализа. Соотношение уровня средней пенсии по старости к уровню средней заработной платы в г. Москве составил 18,5 %.

В данном случае мы делаем вывод, что уровень жизни пенсионеров в г. Москве значительно хуже, чем уровень жизни пенсионеров в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов. Однако сопоставление данных, характеризующих уровень пенсионного обеспечения в регионах, показывает, что средняя заработная плата в г. Москве превышает уровень средней заработной платы в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов в 3 раза ($64\,324/21\,369,4 \times 100$), прожиточный уровень пенсионера в г. Москве превышает аналогичный уровень в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов в 1,5 раза ($10\,227/6766 \times 100$), а средний уровень пенсий в г. Москве превышает средний уровень пенсий только на 13 % ($13\,095,4/11\,538 \times 100$). Представляется, что действующая система формирования и назначения страховых пенсий носит уравнительный характер и никак не связана с уровнем получаемого дохода будущих пенсионеров.

Следует признать, что установленные в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [6] критерии результативности либо не позволяют объективно оценить эффективность пенсионного обеспечения граждан в разрезе регионов, либо не могут являться ключевыми индикаторами уровня пенсионной обеспеченности граждан.

Высокий коэффициент замещения в Чувашской Республике можно объяснить низким уровнем заработной платы в совокупности с повышением размера пенсии до уровня прожиточного минимума. В свою очередь в г. Москве низкий уровень коэффициента замещения объясняется тем, что уровень средней зарплаты оказался значительно выше уровня среднего размера пенсии, который, как и везде в России, в настоящее время привязан к прожиточному минимуму пенсионера, а не к фактическим доходам граждан.

Рассмотрим дифференциацию средней заработной платы в г. Москве и в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов с позиции будущих пенсионеров. Для этого рассчитаем, сколько пенсионных баллов в среднем заработали за 2015 г. будущие пенсионеры, работавшие в г. Москве и в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов (табл. 5).

Расчеты табл. 5 показывают, за 2015 г. граждане, работавшие в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов, при использовании тарифа 16 % в среднем заработали 3,6 пенсионных балла, при использовании тарифа 10 % – 2,3 балла. В то же время граждане, работавшие в г. Москве, смогли заработать пенсионные баллы, превышающие максимальное значение ГИПК (годовой индивидуальный пенсионный коэф-

Таблица 5

Расчет годового индивидуального пенсионного коэффициента за 2015 г.

Показатель	г. Москва	Регионы с крайне низким уровнем поступления страховых взносов
1. Годовая заработная плата (средняя з/плата × 12 мес.)	771 888	256 433
2. Взносы на ОПС по тарифу 16 % (п. 1 × 16 %)	123 502,08	41 029,2
3. Взносы на ОПС по тарифу 10 % (п. 1 × 16%)	77 188,8	25 643,3
4. Предельная величина базы для начисления	711 000	711 000
5. Взносы ОПС по максимальному тарифу (п. 4 × 16 %)	113 760	113 760
6. ГИПК по тарифу 16 % (п. 2/п. 5)	10,9 > 7,39	3,6
7. ГИПК по тарифу 10 % (п. 3/п. 5)	6,8 > 6,6	2,3

фициент), установленное законом. Таким образом, граждане, получавшие заработную плату в регионах с крайне низким уровнем поступления страховых взносов, смогли заработать на будущую пенсию в 2015 г. в два раза меньше, чем граждане, работавшие в г. Москве.

Таким образом, принятая формула расчета пенсий не решает проблему дифференциации будущих пенсионных выплат в зависимости от уровня заработной платы в различных регионах. Установленное ограничение пенсионных баллов с зарплаты выше порога максимальной заработной платы, с которой уплачивались страховые взносы на ОПС, не учитывала интересы граждан с заработком в 2015 г. ниже 43 785,8 руб., обеспечивающим максимально возможный пенсионный балл.

Как справедливо отмечает Е.Н. Валиева, ограничение размера пенсии по принципу: «какие взносы, такие и выплаты» – это шаг назад по сравнению с рекомендациями Европейского кодекса социального обеспечения: каждому нетрудоспособному должна быть гарантирована достойная жизнь в социуме независимо от личного трудового вклада [1, с. 29].

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать, что действующая система пенсионного обеспечения в основном ориентирована на низкооплачиваемых и среднеоплачиваемых работников, и при довольно высоких тарифах страховых взносов пенсии находятся на очень низком уровне. Кроме того, установленная формула расчета пенсий лишает смысла зарабатывать больше порога максимальной заработной платы. В данном случае основной принцип современной пенсионной формулы: чем больше заработная плата (а значит и страховые взносы в ОПС), тем больше пенсионный балл (пенсия), не работает и не будет работать для граждан с высокими заработками. Потому что страховые взносы сверх максимального пенсионного балла не влияют на размер будущей пенсии ни сейчас, ни в будущем.

Безусловно, граждане, выбравшие накопительный способ формирования пенсии в данном случае имеют больше преимуществ, в сравнении с гражданами, кто формирует только страховую пенсию. Однако законодательные ограничения действия закона о праве выбора накопительной пен-

сии (до 31 декабря 2015 г. для граждан моложе 1968 г., имевших накопления до вступления в силу закона о страховых пенсиях и 5 лет для граждан, начавших трудовую деятельность после вступления закона о страховых пенсиях), значительно ущемляют права тех граждан, кто по каким-либо причинам пропустил установленные законом сроки. Кроме того, с 2014 по 2016 г. законом установлен мораторий на отчисления на накопительную пенсию, все пенсионные отчисления идут на страховую пенсию. Таким образом, Правительство РФ фактически вынуждает граждан отказаться от накопительного компонента пенсии.

Среди проблем действующей системы пенсионного страхования следует назвать и формирование стоимости пенсионного балла. Как справедливо отмечает К.Ю. Дудко [3], в настоящее время стоимость одного пенсионного балла – величина нормативно неопределенная, устанавливается ежегодно и рассчитывается как частное от суммы величины запланированных доходов бюджета ПФР и объемов трансферта из федерального бюджета к общей сумме величины ИПК (индивидуального пенсионного коэффициента). Следовательно, наибольшее влияние на стоимость балла оказывают объемы наличных средств, находящихся в распоряжении ПФР, а также величина трансфертов денежных средств из федерального бюджета. Таким образом, неопределенность формирования стоимости пенсионного балла ограничивает возможность определения величины пенсии заранее, до года непосредственного выхода на пенсию.

Существенным недостатком современного пенсионного обеспечения следует признать законодательно установленный порядок пересчета пенсий работающим пенсионерам. В соответствии с ч. 4 ст. 18 закона о страховых пенсиях для работающих пенсионеров максимальное значение пересчета ИПК установлено в 3 балла, что в 2015 г. соответствует заработной плате 17 775 руб. Таким образом, если за год заработная плата пенсионера была выше, например, 25 000 руб., соответственно, страховые взносы с его заработной платы были выше, при умножении на стоимость балла все, что выше, в перерасчет не идет, при этом взносы в ПФР с них берутся в полном объеме.

Значительной проблемой действующего пенсионного обеспечения в рамках пенсионного страхования является система индексаций пенсий. В настоящее время законодательно установлена ежегодная индексация стоимости пенсионного коэффициента и фиксированной выплаты на индекс потребительских цен. Индексация сверх уровня инфляции оставлена на усмотрение Правительства РФ и находится в зависимости от наличия свободных средств в бюджете. Данная мера может привести к тому, что для части населения величина трудовой пенсии совпадет с величиной социальной пенсии. Кроме того, размер фиксированной выплаты по-прежнему определяется без учета страхового вклада работника в его формирование [3, с. 41].

Довольно обоснованной следует признать критику П.Н. Прокофьева современного пенсионного законодательства в части увеличения размера пенсии за счет высокого стажа и более позднего выхода на пенсию (продолжение работы без обращения за получением пенсии). Как отмечает автор, добровольная отсрочка пенсии представляет собой «упущенную выгоду», которая покрывается только за ± 10 лет, а это слишком большой горизонт

планирования для многих пожилых людей, и, значит, более поздний выход на пенсию становится невыгодным [7, с. 94].

Существенной проблемой действующей системы пенсионного обеспечения в рамках пенсионного страхования довольно часто называют рост численности пенсионеров и обсуждают возможность увеличения пенсионного возраста. Проведенное исследование также подтверждает, что за период 2013–2015 гг. рост численности пенсионеров в среднем составил 5 %, что, несомненно, повышает нагрузку на пенсионную систему страны. Однако, согласно проведенным исследованиям А.К. Соловьева, в настоящее время 15,8 млн чел. (44,3 % от общего числа 35,6 млн чел. в 2015 г.) получателей страховых пенсий по старости составляют пенсионеры, на назначение пенсий которым пенсионный возраст не влияет, включая: 10,3 млн чел. – получатели досрочных пенсий по старости (в том числе работники, проработавшие на работах с тяжелыми условиями труда – 2,7 млн чел., лица, работавшие в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, – 2,5 млн чел., работники, проработавшие с вредными условиями труда, – 1,98 млн чел.), а также 3,9 млн чел. – получатели пенсий по инвалидности и 1,7 млн чел. – получатели пенсий по случаю потери кормильца [9, с. 206].

Таким образом, действующий дисбаланс пенсионной системы страны требует пересмотра финансовых источников обеспечения льготных пенсий, установленных действующим законодательством.

Можно констатировать, что в своем развитии пенсионная система России прошла несколько этапов, однако многочисленные реформы, проводимые для улучшения качества пенсионного обеспечения населения, не привели к желаемым результатам, и по сей день остается еще ряд задач, которые требуют незамедлительного решения со стороны государства.

Социальное страхование в условиях рыночной экономики является основным общественным институтом защиты человека, а пенсионное обеспечение – базовой и одной из самых важных социальных гарантий стабильного развития общества. Пенсионное страхование и обеспечение непосредственно затрагивает интересы нетрудоспособного населения, составляющего около 25–30 % населения нашей страны. Этот вопрос косвенно касается всего трудоспособного населения. Трудоспособным гражданам важно иметь уверенность в том, что при достижении пенсионного возраста уровень пенсионных выплат будет достаточным для поддержания достойного уровня жизни.

Современная демографическая ситуация в России характеризуется старением населения, которое сопровождается изменением соотношения лиц трудоспособного возраста и пенсионеров в пользу последних. Эти проблемы имеют объективный характер и обусловлены ориентацией демографического поведения населения большинства экономически развитых стран на малодетную семью. Однако при таком развитии событий в среднесрочной перспективе государство столкнется с тем, что лица пенсионного возраста будут составлять весьма существенную долю экономически активного населения, и именно от наличия платежеспособного спроса со стороны данной категории граждан будет во многом зависеть успешное функционирование нашей экономики. В настоящее время в Российской Федерации

пенсии получают около 40 млн граждан. Возрастающая нагрузка на экономически активную часть населения, обеспечивающая пенсионные выплаты гражданам пенсионного возраста, приведет к тому, что через 10 лет количество пенсионеров в России сравняется с числом работающих. Современная российская пенсионная система к этому не готова.

Поэтому проблема формирования адекватной и реально работающей системы пенсионного страхования является залогом национальной безопасности государства и общества. Пенсионная реформа, проводимая в России, также обуславливается экономическими и демографическими вызовами, которые остро ставят вопрос о необходимости реформирования системы пенсионного обеспечения.

По мнению экспертов, главная опасность для уверенного функционирования пенсионной системы РФ в настоящее время – это перегрузка ее обязательствами перед различными группами населения, что неизбежно приведет к возрастанию заимствований из бюджета, это может обескровить его, снизить его возможности для решения других важных для общества задач (развитие здравоохранения, образования, проблем демографии) [11]. Процесс неуклонного старения населения, а также более позднее вступление молодых людей в самостоятельную жизнь постепенно сокращает объем пенсионных фондов, усиливает нагрузку на бюджет государства и трудоспособных граждан. Многие руководители и эксперты отмечают тяжеловесность и перегруженность отечественной пенсионной системы. Это вызвано многими факторами: от вышеупомянутого старения населения и низкого пенсионного возраста до наличия значительного количества льготных категорий граждан, досрочно выходящих на пенсию, вследствие вредных и опасных условий труда. Помимо серьезных демографических проблем на низкую эффективность пенсионной системы влияет то, что сегодня в России из 87 млн трудоспособного населения только 48 млн человек (55 %) официально платят налоги [11]. Это и значительный изъём нашего народного хозяйства, и самый большой скрытый ресурс увеличения пенсий.

К недостаткам российской системы пенсионного страхования относятся и сохранение в общих чертах ее уравнилельного характера, когда гражданам, проработавшим всю свою сознательную жизнь, назначается пенсия, незначительно отличающаяся от социальной, для тех, кто не платил взносы в пенсионные фонды.

Еще одна весомая проблема касается эффективности денег, размещенных в пенсионных фондах. Деньги граждан как минимум должны быть защищены от инфляции, иначе неизбежно произойдет уменьшение накоплений будущих пенсионеров, средств, переведенных работодателями за своих работников в пенсионный фонд. Через 20–30 лет деньги, аккумулированные в пенсионном фонде, не защищенные финансовыми механизмами, будут иметь совершенно иную реальную стоимость. При этом фактически все участвующие в дискуссиях относительно будущего пенсионной системы отмечают, что финансовый рынок сегодня не обладает надежными механизмами, способными гарантированно обеспечить сохранность накоплений граждан, поэтому их необходимо создать, в том числе учитывая и сегодняшние реалии, включающие санкционное давление и воздействие неблагоприятных экономических факторов.

Вышеуказанные проблемы порождают другие, производные от них, которые, в свою очередь, также усугубляют положение на рынке пенсионного страхования. К ним можно отнести проблемы отсутствия адекватного пенсионного обеспечения представителей среднего класса, граждан с высокими заработками, которые сегодня составляют примерно 25–30 % трудоспособного населения. Прогнозы показывают, что к 2030 г. в России их будет примерно 50 % [11]. Снижение коэффициента замещения для них неизбежно приведет либо к падению их экономической и социальной активности, либо к использованию ими архаичных способов замещения утраченного в старости заработка, таких как сдача квартир в наем и др.

Сегодня Правительство РФ, согласно рекомендаций МОТ, определило планку коэффициента замещения утраченного заработка при получении пенсии в размере не менее 40 % (в том числе для лиц с уровнем заработной платы выше среднего) при наличии нормативного стажа (35 лет). Формирование большего размера пенсионных выплат, по мнению авторов стратегии, должно обеспечиваться системой добровольного, в том числе корпоративного и частного накопительного пенсионного страхования, что, впрочем, приемлемо только для граждан с высокими заработками. Коэффициент замещения, достигнутый в наиболее развитых западных странах, рассчитываемый как отношение средней пенсии к средней зарплате, составляющий сегодня около 60–70 %, также может служить определенным ориентиром для пенсионных преобразований.

К проблемам пенсионного страхования можно отнести необходимость создания механизма пенсионного обеспечения для так называемых самозанятых граждан (предпринимателей, адвокатов и др.), т.е. работников, за которых предприятия не платят страховые взносы и доля которых постепенно увеличивается.

Исходя из вышесказанного, можно выделить наиболее приоритетные шаги направления деятельности государства в пенсионной сфере.

Главная цель любой пенсионной реформы – гарантированное обеспечение социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения. Ее достижение связано с окончательным выбором наиболее эффективной и перспективной модели пенсионного обеспечения, которой на сегодняшний день, несомненно, является накопительная пенсионная система, повышающая ответственность граждан за свое благополучие, а также позволяющая сделать процесс пенсионных накоплений более прозрачным. Данный выбор должен быть хорошо взвешенным и продуманным, не допускающим дальнейшее изменение «правил игры» подобное замене реальных денег, при подсчете будущей пенсии, на условные баллы, смысл которых пока понимают только специалисты. Кроме того, функционирование накопительной системы и достижение поставленной цели невозможно без самого широкого развития альтернативных форм пенсионных накоплений – добровольного пенсионного страхования, корпоративного и других механизмов негосударственного пенсионного обеспечения.

Важной задачей современного этапа построения пенсионной системы в России является выстраивание надежной финансовой пенсионной системы, механизмов, позволяющих обеспечить функционирование так называемых «длинных денег», способных дать гарантии сохранности реальной

стоимости пенсионных накоплений, средств, выплаченных работодателями и будущими получателями трудовых пенсий, защитить их от инфляции, финансовых спекуляций и волюнтаристских решений. Если вышеуказанные проблемы, механизмы и действия являются факторами макроэкономического порядка, которые в большей степени являются предметом обсуждения специалистов и экспертов, то такие предполагаемые или планируемые меры по преодолению дефицита ПФР, как повышение пенсионного возраста, увеличение обязательного трудового стажа, стимулирование более позднего выхода на пенсию, меры по ограничению пенсий работающих пенсионеров, рост ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, непосредственно влияют на жизнедеятельность людей и достаточно болезненно воспринимаются будущими действующими получателями пенсий.

В проекте Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2025 г. [5] предлагалось сохранить право выхода на пенсию в установленном ныне пенсионном возрасте, а в дилемме повышения пенсионного возраста или стимулирования большего стажа работы предпочтение отдавалось последнему. В уже принятой Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации такое обещание отсутствует. Вместе с тем дискуссии, ведущиеся в последнее время, в том числе с участием первых лиц государства, изобилуют высказываниями о необходимости повышения пенсионного возраста предложениями различных подходов к реализации данного шага. В феврале 2014 г. Президент РФ В. Путин предложил экспертам проработать вопрос о повышении в России пенсионного возраста. Это говорит об общей тенденции к формированию позиции по данному вопросу, что вызывает обоснованные опасения и тревоги населения. При этом правительственные эксперты и законодатели учитывают зарубежный опыт. В России достаточно мягкие условия предоставления пенсий. В нашей стране низкий пенсионный возраст, в то же время стандартный возраст предоставления пенсий в среднем по развитым странам составляет 65 и 63 года соответственно для мужчин и женщин. В среднем по выборке формирующихся рынков он равен 63 и 60 лет. Повышение пенсионного возраста служит распространенной реакцией на старение населения. За последние 20 лет он был повышен в Аргентине, Венгрии, Германии, Италии, Турции, Чехии, Японии и др. В ряде стран, включая Великобританию, Грецию, Италию, Францию, США, также были приняты аналогичные решения.

Вместе с тем наметившиеся тенденции увеличения средней продолжительности жизни в России, используемые для апологии повышения пенсионного возраста, по нашему мнению, несколько преувеличиваются. Приведенные показатели пенсионного возраста и средней продолжительности жизни в России и странах мира показывают, что приведение зарубежных показателей пенсионного возраста в качестве примера для нашей страны не вполне корректно, по крайней мере, для мужчин. Ведь соотношение предлагаемого пенсионного возраста в 63 года и средней продолжительности жизни российских мужчин в 64 года не требует комментариев. Очевидно, именно этот факт привел к отказу от планируемого увеличения продолжительности ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии с 19 лет

(228 месяцев) до 21 года (252 месяца), предлагаемому ранее в проекте Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2025 года. Данные позитивные изменения нужно закреплять с помощью системы мер, стимулирующих россиян заботиться о своем здоровье. Это, несомненно, положительно повлияет на состояние пенсионной системы, государства и населения. Более предпочтительной является модель, когда человек работает без перенапряжения сил, с удовольствием, самостоятельно принимает решение о более позднем выходе на пенсию, сохраняя хорошее здоровье и самочувствие, что позволяет получать пенсию в большем размере, имея больший трудовой стаж.

Еще сильнее отличается от требований, принятых в других странах, минимальный стаж для назначения трудовой пенсии. В России до недавнего времени он составлял 5 лет, тогда как в некоторых странах достигает 44 лет, а в среднем равен примерно 20 годам. Поэтому Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации [6] планируется доведение нормативной продолжительности страхового (трудового) стажа до уровня, обеспечивающего сбалансированность прав и обязательств – до 35 лет.

Существующая система и уровень заработной платы в стране до сих пор не предусматривает для наемных работников с низкой и средней заработной платой возможность участвовать своими финансами в пенсионном страховании и накопить с помощью собственных усилий на протяжении 30–40 лет достаточный объем пенсионных средств, величина которого обеспечивала бы пенсии, покупательная способность которых составляла бы достойный уровень жизни пенсионера.

Представляется, что дальнейшее реформирование системы пенсионного обеспечения и страхования зависит от устойчивости пенсионных институтов, которые определяют возможность применения различных способов финансирования: обязательного пенсионного страхования, негосударственного пенсионного страхования, личного страхования и государственного социального обеспечения. Как справедливо отмечает В.Д. Роик, «обеспечение финансовой устойчивости пенсионной системы России возможно исключительно на основе пенсионного страхования, вовлечения в этот процесс самих работников и установления жестких законодательных правил увязки объемов взносов на обязательное пенсионное страхование с размерами пенсий» [8, с. 184].

Основной целью дальнейшего реформирования пенсионной системы должно стать сокращение бюджетно-финансовой зависимости пенсионной системы от государственного бюджета и обеспечение согласованности формируемых пенсионных прав с источниками их финансового обеспечения на долгосрочную перспективу.

Представляется, что в целях снижения зависимости пенсионной системы от государственного бюджета и увеличения доходной части бюджета ПФР можно было бы закрепить за ПФР дополнительный самостоятельный источник, не связанный с увеличением фискальной нагрузки на фонд оплаты труда (например, части НДС). В этом случае государство может проводить регулярные индексации пенсий, исходя из роста доходов ПФР, не увеличивая дефицит. А из-за отсутствия роста фискальной нагрузки на

фонд оплаты труда у работодателей не возникнет мотивации снижения фонда заработной платы [11].

Одним из путей дальнейшего реформирования системы пенсионного обеспечения и пенсионного страхования в России должна стать оптимизация расходов бюджета ПФР по назначению досрочных (льготных) пенсий. Сейчас право на досрочный выход на пенсию имеют различные категории граждан, в том числе работники государственных структур (учреждений здравоохранения, образования и др.), работники северных регионов страны и многих других. При равном тарифе на страховые взносы за этих работников их льготы государство оплачивает за счет взносов остальных граждан. Решением данной проблемы может стать переход к системе специализированных институтов, позволяющих страховать различные группы граждан от специфических видов профессиональных, северных и других социальных рисков.

Для этого предлагается ввести следующие новые виды социального страхования:

- досрочные пенсии и пенсии за выслугу лет, что позволит финансово обеспечить существующие виды досрочных пенсий (за работу во вредных условиях труда и «северные» досрочные пенсии);

- выплаты по уходу за одинокими пенсионерами, инвалидами и другими категориями населения, нуждающимися в регулярной и систематической помощи на дому.

Кроме того, досрочно назначаемые пенсии по условиям труда можно перевести из системы обязательного пенсионного страхования в систему обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с применением дифференцированного тарифа страховых взносов в соответствии с видами экономической деятельности по классам профессионального риска.

Введение дополнительного страхового тарифа для работодателей, где используются рабочие места с вредными условиями труда, безусловно, увеличит нагрузку на фонд оплаты труда, однако минимизации фискальной нагрузки на фонд оплаты труда организаций, где используются рабочие места с вредными условиями, можно достичь путем проведения масштабной специальной оценки условий труда. Результаты оценки влияния условий труда на здоровье и трудоспособность работников позволят оптимизировать рабочие места с вредными и опасными условиями труда, в случае, если по результатам такой оценки рабочие места будут признаны безопасными.

Представляется, что дальнейшее развитие пенсионного страхования в России неразрывно связано с более активным вовлечением наемных работников в процесс формирования и повышений уровня своей будущей пенсии. В настоящее время действия Правительства РФ фактически свели на нет мотивацию граждан в формировании накопительного компонента пенсии (ограничение выбора способа пенсионного обеспечения по срокам и объявление моратория на накопительную часть пенсии). Между тем участие граждан в негосударственном пенсионном страховании предоставляет преимущества не только самим гражданам, но всей пенсионной системе страны. Являясь дополнением к обязательной составляющей пенсионной системы, программы негосударственного пенсионного страхования обе-

спечивают возможность гражданам накопить на будущую пенсию, повысить уровень жизни пенсионера, выступать дополнительным источником материального обеспечения пенсионеров. Негосударственное пенсионное обеспечение потенциально является мощным инструментом мотивации персонала, так как работники будут рассматривать отчисления работодателя в систему негосударственного пенсионного обеспечения в качестве отложенной заработной платы, что мотивирует их на более качественный труд и другие преимущества. Накопительный компонент трудовой пенсии содержит долгосрочный инвестиционный потенциал, который может способствовать созданию новых рабочих мест, росту заработной платы и благосостояния общества, уровня и качества жизни граждан страны.

В связи с изложенным дальнейшее развитие негосударственного пенсионного страхования требует от государства разработки мер по повышению привлекательности накопительного компонента. В качестве таких мер можно предложить:

- прекратить действие моратория на накопительную часть пенсий;
- пересмотреть законодательную норму по ограничению выбора способа формирования пенсии определенными сроками;
- расширить список инструментов инвестирования пенсионных накоплений, например, в акционерный капитал;
- увеличивать эффективность негосударственных пенсионных фондов;
- повысить информированность населения в области пенсионного законодательства, а также о самых доходных и стабильно управляющих компаниях.

Реализация разработанных мер позволит повысить эффективность системы государственного пенсионного страхования и пенсионного обеспечения в Российской Федерации, повысит заинтересованность населения в уплате страховых взносов, что в конечном счете приведет к росту пенсионных прав граждан.

Литература

1. *Валиева Е.Н.* Эволюция пенсионной защиты населения в России // *Финансы и кредит.* 2015. № 44(668). С. 29–36.
2. *Галимова И.В.* Проблемы пенсионной реформы в России // *Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина.* 2015. № 4. С. 69–74.
3. *Дудко К.Ю.* Проблемные вопросы пенсионной реформы, проводимой в РФ на современном этапе // *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки.* 2015. № 4. С. 141–150.
4. *Михайлова С.С.* Статистический анализ пространственной дифференциации доходов пенсионной системы // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО.* 2014. № 1. С. 152.
5. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 г. № 164-р // *Собрание законодательства РФ.* 2016. № 7. Ст. 1017.
6. Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р // *Собрание законодательства РФ.* 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 8029.
7. *Прокофьев Н.Н.* Особенности преобразований российской пенсионной системы // *Вестник МИЭП.* 2014. № 2 (15). С. 94–103.

8. *Роик В.Д.* Архитектура пенсионных институтов России: состояние и перспективы // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 3. С. 184–189.
9. *Соловьев А.В.* Пенсионная реформа: иллюзии и реальность: учебное пособие. 2-е изд., перераб и доп. М.: Проспект, 2015. 336 с.
10. Официальный сайт Росстата России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (дата обращения: 15.05.2017).
11. *Голодец О.* Наша сегодняшняя пенсионная система очень тяжеловесна. [Электронный ресурс]. URL: http://open.gov.ru/blogs/post/3672/?sphrase_id=101544 (дата обращения: 15.05.2017).

Bibliography

1. *Valieva E.N.* Jevoljucija pensionnoj zashhity naselenija v Rossii // Finansy i kredit. 2015. № 44(668). P. 29–36.
2. *Galimova I.V.* Problemy pensionnoj reformy v Rossii // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2015. № 4. P. 69–74.
3. *Dudko K.Ju.* Problemnye voprosy pensionnoj reformy, provodimoy v RF na sovremennom jetape // Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2015. № 4. P. 141–150.
4. *Mihajlova S.S.* Statisticheskij analiz prostranstvennoj differenciacii dohodov pensionnoj sistemy // Jekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. 2014. № 1. P. 152.
5. Ob utverzhenii Strategii dejstvij v interesah grazhdan starshego pokolenija v Rossijskoj Federacii do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.02.2016 g. № 164-r // Sobranie zakonodatel'stva RF 2016. № 7. St. 1017.
6. Ob utverzhenii Strategii dolgosrochnogo razvitija pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.12.2012 № 2524-r // Sobranie zakonodatel'stva RF 2012. № 53 (ch. 2). St. 8029.
7. *Prokof'ev N.N.* Osobennosti preobrazovanij rossijskoj pensionnoj sistemy // Vestnik MIJeP. 2014. №2 (15). P. 94–103.
8. *Roik V.D.* Arhitektura pensionnyh institutov Rossii: sostojanie i perspektivy // Zhurnal novej jekonomicheskoj associacii. 2015. № 3. P. 184–189.
9. *Solov'ev A.V.* Pensionnaja reforma: illjuzii i real'nost': uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab i dop. M.: Prospekt, 2015. 336 p.
10. Oficial'nyj sajт Rosstata Rossii. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics (data obrashhenija: 15.05.2017).
11. *Golodec O.* Nasha segodnjashnjaja pensionnaja sistema ochen' tjazhelovesna. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://open.gov.ru/blogs/post/3672/?sphrase_id=101544 (data obrashhenija: 15.05.2017).